честь 250-летия Перми, этот вход венчает стела, установленная на кольцевой площади перед туннелем под железнодорожными путями Транссиба. Для проезжающих по этому магистральному пути пассажиров этот район и представляет собой наш город, служит его витриной.

Курья

Вот уже больше века как пермяки облюбовали это уютное место среди величественных сосен и песчаного пляжа. Отсюда началась история заселения горожанами правого берега Камы. В этом году — 120 лет основания посёлка Нижние Курьи. Или 140 лет — если считать с появления в этом удобном месте, в «курьях» (то есть в длинных заливах-старицах) зимней стоянки пароходства «Ф. и Г. Братья Каменские».

Конечно, деревни и селения существовали в этом районе и раньше. Например, строгановский кордон Оборино был основан ещё в 1614 году, а выше по реке Ласьве возникла деревня Заборная (не от слова «забор», а от места её нахождения за сосновым бором).

С появлением казённого Мотовилихинского завода обширные пространства леса по обоим берегам Камы были объявлены заводской дачей — приданным к заводу резервом топлива и стройматериала. Лесов было выделено с избытком на многие годы вперёд (от Юго-Камска до Сылвы!), поэтому временно не используемые заводом привлекательные участки рачительной казной переводились в «оброчные статьи» — выставлялись на торги для арендаторов.

Первой оброчной статьёй стали несколько вёрст курьинского плёса, с 1882 года его ежегодно сдавали рыболовам. Губернский управляющий государственными имуществами и общественный деятель Иустин Голынец сумел вывести из ведомственной принадлежности около 800 гектаров прибрежной полосы в Курьях и нарезать первые 27 усадебных участков размером от 20 до 40 соток. Все они сразу же оказались разобранными, несмотря на высокую цену. Так в 1891 году появились первые в Прикамье не заводские, а частные дачи.

Вскоре обращённый к Перми живописный склон у Курьинской гавани был застроен коттеджами «изящной архитектуры» (ныне район улицы Танцорова). А в начале XX века по высокому берегу Камы раскинулся целый посёлок, с которым имелось регулярное пароходное и железнодорожное сообщение, и уже всякий пермяк со